

RU

Интерактивное выравнивание и инферирование в устном переводе

Рыкова П. А.

Аннотация. Цель статьи - выявление работы таких когнитивных механизмов, как интерактивное выравнивание и инферирование, на материале устного последовательного перевода. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые деятельность устного переводчика рассматривается через призму когнитивных механизмов интерактивного выравнивания и инферирования. В результате проведенного анализа было доказано, что когнитивные механизмы интерактивного выравнивания и инферирования могут оказывать влияние на такие когнитивные механизмы, как вероятностное прогнозирование и компрессия. Подчеркивается, что интерактивное выравнивание и инферирование дают возможность решить ряд прагматических задач, которые стоят перед устным переводчиком.

EN

Interactive Alignment and Inferencing in Interpreting

Ryкова P. A.

Abstract. The article aims to determine the work of such cognitive mechanisms as interactive alignment and inferencing in consecutive interpreting. The study is novel in that it is the first to consider an interpreter's activity through the lens of cognitive mechanisms of interactive alignment and inferencing. As a result of an analysis, it was proved that cognitive mechanisms of interactive alignment and inferencing can influence such cognitive mechanisms as probabilistic forecasting and compression. It is emphasised that interactive alignment and inferencing make it possible to solve a number of pragmatic tasks faced by an interpreter.

Введение

Мы видим актуальность данного исследования в растущей необходимости более подробного изучения когнитивной работы сознания устного переводчика, что создаст предпосылки для дальнейшего исследования когнитивной деятельности в процессе устного перевода с учетом существующих положений в переводоведении.

В этой связи мы определяем следующие задачи:

- 1) установить особенности, связанные с природой устного перевода, в процессе которого происходит концептуальное слияние пространств участников межкультурного диалога;
- 2) определить когнитивные механизмы, которые задействованы в устном переводе в процессе интеграции концептуальных пространств;
- 3) выяснить роль выявленных когнитивных механизмов интерактивного выравнивания и инферирования при их взаимодействии с другими когнитивными механизмами и стратегиями устного перевода на основе проанализированного нами материала.

В соответствии с поставленными задачами данной статьи нами применялись следующие методы исследования: метод дефиниционного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод.

Теоретическую базу проведенного нами исследования составили существующие положения в рамках переводоведения Д. В. Балаганова, Т. Ю. Давыдовой [2], В. М. Илюхина [6], М. Е. Коровкиной [7; 8], А. А. Леонтьева [10], А. Л. Семенова [8], Г. В. Чернова [13], которые подчеркивают важность исследования устного перевода с точки зрения когнитивных механизмов, а также исследования в области когнитивной лингвистики В. И. Заботкиной [4; 5], В. В. Красных [9], Т. С. Сорокиной [11], Ю. С. Степанова [12], С. Гаррода, М. Пикеринга [16], Ж. Фоконье [14; 15], М. Тернера [15], рассматривающие взаимосвязь работы человеческого сознания, мышления и языка, а также когнитивные операции, которые могут быть задействованы в процессе коммуникации. Нами также принимались во внимание работы в области общественно-политического и дипломатического дискурса Н. В. Алонцевой и Ю. А. Ермошина [1], благодаря которым мы смогли определить языковые особенности проанализированного нами материала [3].

Практическая значимость проведенного нами исследования заключается в применении полученных результатов исследования в рамках преподавания устного перевода.

Особенности когнитивной природы устного перевода

Любой вид устного перевода (далее – УП) – синхронного или последовательного – представляет собой серьезный вызов для деятельности человеческого сознания, так как задачей устного переводчика является оперативная обработка новой информации исходного языка (далее – ИЯ), сопоставление данной информации с имеющимися знаниями, хранящимися в кратковременной и долговременной памяти, и последующая вербализация инварианта смысла на языке перевода (далее – ПЯ). Так, результат данной обработки зависит от ряда особенностей, которые диктует УП (Рисунок 1).

Рисунок 1. Особенности УП

Отмеченные нами особенности позволяют сделать вывод, что задачей переводчика является сопоставление когнитивной системы – когнитивного пространства культурного аппарата ИЯ с когнитивным пространством ПЯ. Однако нельзя забывать о том, что несмотря на то, что переводчик не является полноценным участником межкультурного диалога, он играет роль связующего звена между участниками и наряду с отправителем и получателем сообщения имеет собственное восприятие действительности – индивидуальное когнитивное пространство, которое сформировано знаниями и представлениями об окружающей его действительности.

Индивидуальное когнитивное пространство представляет собой организованную систему, в которую входят сформированные знания языковой личности [9]. Оно оказывает серьезное влияние на правильное понимание инварианта смысла ИЯ и его последующую интерпретацию на ПЯ. В ходе данной языковой деятельности переводчик бессознательно опирается на свои когнитивные ресурсы, языковую картину мира и способность оперативно сопоставить имеющиеся и полученные знания.

Таким образом, в процессе УП задачей переводчика является сопоставление своего собственного когнитивного пространства с пространством автора и получателя сообщения. Вместе с тем важно помнить, что несмотря на то, что индивидуальное когнитивное пространство присуще каждой языковой личности, оно может иметь точки соприкосновения с пространствами других участников межкультурной коммуникации, что дает нам возможность «наряду с индивидуальными вариантами говорить о системе инвариантных образов мира, описывающих общие черты в видении мира различными людьми» [10, с. 273].

Данное утверждение позволяет нам сделать вывод о том, что в ходе УП когнитивные пространства взаимодействуют друг с другом, представляя собой концептуальную интеграцию – слияние культур при их взаимодействии [14; 15]. В данном слиянии, как было отмечено, у участников коммуникации могут быть общие зоны пересечения – схожие общечеловеческие концепты, которые исследователи когнитивной лингвистики именуют родовым пространством [15].

Таким образом, родовое пространство является основой для слияния пространств двух культур, что в результате приводит к концептуальной интеграции, которая представляет собой концептуальное слияние, иными словами, выходное смешанное пространство – концептуальный бленд [4] (Рисунок 2).

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что в процессе УП данное взаимодействие культур серьезно влияет на выбор соответствующего эквивалента на ПЯ, а также на ряд когнитивных механизмов, которые могут быть задействованы в связи с отмеченными нами особенностями, влияющими на когнитивную деятельность устного переводчика.

Рисунок 2. Процесс концептуальной интеграции пространств двух культур в процессе УП

Когнитивные механизмы интерактивного выравнивания и инферирования в УП

В связи с тем, что любая коммуникация предполагает прежде всего совместную деятельность всех участников диалога, то данная работа ведет к координации представителей разных лингвоэтнических сообществ, в том числе переводчика.

Так, в процессе УП мы можем наблюдать то, как отмеченные нами пространства своей и чужой культуры стремятся к выравниванию благодаря родовому пространству, что в результате приводит к концептуальному слиянию. Пространства разных культур собеседников «приспосабливаются» друг к другу, что представляет собой когнитивный механизм интерактивного выравнивания (interactive alignment), разработанный С. Гарродом в соавторстве с М. Пикерингом [16], который мы относим к основным когнитивным механизмам, задействованным в процессе УП. Таким образом, устный переводчик стремится к своего рода координации с участниками диалога, что наблюдается в ходе выравнивания языковых репрезентаций.

Благодаря интерактивному выравниванию переводчик получает возможность избежать искажений, тем самым обеспечивая понимание между участниками межкультурного диалога, так как данный механизм предполагает оперирование общими репрезентациями, которые реализуются на прагматическом, синтаксическом и семантическом уровне. Таким образом, интерактивное выравнивание дает возможность переводчику учитывать серьезные временные ограничения и осуществлять соответствующие переводческие трансформации, связанные с вероятностным прогнозированием – «выдвижением гипотезы о развитии смысла в тексте» [13, с. 54] и компрессией, которая, в свою очередь, предполагает замену слов, словосочетаний и отдельных высказываний более краткими без риска неправильного понимания ПЯ получателем сообщения, а также умение правильно распределять свое время как в синхронном переводе, например, в ходе отставания от оратора, так и в последовательном переводе, например, во время ведения универсальной переводческой скорописи и непосредственного осуществления ПЯ.

Нами было отмечено согласование на семантическом уровне, что представляет собой механизм инферирования (inferencing) – осуществление смыслового вывода, представляющего собой одну из важнейших когнитивных операций человеческого мышления наряду с интерактивным выравниванием. Следовательно, благодаря когнитивному механизму инферирования, который тесно взаимодействует с интерактивным выравниванием, переводчик способен воссоздать имплицитный смысл высказывания в зависимости от результатов выведения импликатур – смысловых выводов, то есть той скрытой информации, которая выводится переводчиком не только на «эксплицитно выраженных элементах высказывания (языковых знаниях), но и на экстралингвистических знаниях» [11, с. 249]. Мы полагаем, что серьезные трудности в процессе инферирования смысла для переводчика могут вызывать «полисемантические единицы, которые могут привести к созданию двусмысленности и неясности диалогических реплик» [5, с. 78].

Мы уже отмечали когнитивный механизм инферирования в отношении синхронного перевода в предыдущих работах [8], однако в представленном исследовании мы полагаем, что данный механизм актуален для любого вида УП, так как он затрагивает понимание любого устного сообщения, что применимо и к последовательному переводу.

На наш взгляд, интерактивное выравнивание и инферирование являются ведущими когнитивными механизмами в УП, так как от их успешного взаимодействия в ходе концептуального слияния культур зависит понимание между участниками коммуникации, а следовательно, и ее исход. Указанные когнитивные механизмы влияют на вероятностное прогнозирование и компрессию, которые мы также относим к когнитивным механизмам [Там же]. Так, вывод необходимых импликатур, правильная координация с отправителем определяют переводческие прогнозы и трансформации. Вместе с тем, в связи с серьезными временными ограничениями переводчик вынужден применять компрессию в переводе, которую мы также относим к когнитивным механизмам, так как она «тесно связана с самой когнитивной природой» УП [Там же, с. 167].

Результаты исследования

В качестве иллюстрации когнитивных механизмов интерактивного выравнивания, инферирования, вероятностного прогнозирования и компрессии мы предлагаем рассмотреть результат УП с русского на английский язык на материале встречи В. В. Путина с госсекретарем США Дж. Керри, в ходе которой осуществлялся последовательный перевод [3].

Прежде всего необходимо отметить, что текст проанализированной речи относится к дипломатическому дискурсу, который «функционирует в области взаимопроникновения и пересечения официально-делового, публицистического и разговорного форматов, гармонично сочетая языковые средства указанных форматов в своей содержательно-композиционной и языковой структуре» [1, с. 12], что является совершенно оправданным в рамках встреч международного формата. Представители дипломатических ведомств, будучи участниками международных мероприятий, ставят своей целью оказание комплексного воздействия на восприятие получателя сообщения, что отражается в рациональных и эмоциональных средствах воздействия. В переводе необходимо учитывать данные функциональные особенности, осуществляя оперативную координацию с представителями переговорного процесса, за которую отвечают когнитивные механизмы интерактивного выравнивания и инферирования (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Последовательный перевод в рамках встречи В. В. Путина с госсекретарем США Дж. Керри [3]

Докладчик	Interpreter
Мы всегда рады Вашим визитам, потому что они всегда проходят в очень деловой обстановке и дают шанс на продвижение в решении серьезных вопросов. Сегодня, когда я увидел, как Вы спускаетесь с самолета и несете свои вещи, я немного расстроился [3].	We are always glad to see you here, we are always glad to have your visits, because they are always business-like and give us a chance to make a headway on very important and serious matters. But today when I saw that you were going down the plane carrying your luggage, I was a little bit frustrated and upset [3].

В данном примере мы видим, как когнитивный механизм интерактивного выравнивания был достигнут путем применения стратегии проб и ошибок [6] – уточнения перевода *мы всегда рады Вашим визитам / We are always glad to see you here, we are always glad to have your visits* с целью избежать неточностей, что является оправданным в свете отмеченных характеристик дипломатического дискурса. Несмотря на небольшую потерю времени в связи с применением данной стратегии переводчику удалось осуществить компрессию при переводе *они всегда проходят в очень деловой обстановке / they are always business-like*, что было возможно благодаря инферированию, в ходе которого была выведена импликатура деловой (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Последовательный перевод в рамках встречи В. В. Путина с госсекретарем США Дж. Керри [3]

Докладчик	Interpreter
С одной стороны, это было очень демократично, с другой стороны, думаю, совсем, видимо, плохи дела, в США уже некому помочь Госсекретарю США чемодан нести [3].	On the one hand, it was kind of democratic way of conduct, but on the other hand, I thought that probably the situation in the United States is not that good, and there is no one to assist the Secretary of State in carrying his luggage [3].

Мы отметили, что дипломатический дискурс может сочетать и разговорный стиль, что является наглядным примером в приведенном нами отрывке. Интерактивное выравнивание при переводе напрямую зависит от того, насколько правильно переводчику удастся гармонизировать разговорный и официально-деловой стили, а также решить прагматическую задачу, которую перед ним поставил докладчик. Мы считаем, что данный перевод является удачным, так как гармонизация стилей и передача прагматического намерения были достигнуты благодаря повышению стилистических характеристик текста оригинала и нейтрализации стиля, например:

- 1) это было очень демократично / it was kind of democratic way of conduct;
- 2) плохи дела / the situation is not that good;
- 3) уже некому помочь Госсекретарю США чемодан нести / there is no one to assist the Secretary of State in carrying his luggage.

Мы видим, что интерактивное выравнивание достигнуто благодаря передаче коммуникативного намерения докладчика с помощью нейтральных речевых средств и использования функциональных характеристик официально-делового стиля. Как уже было отмечено, когнитивный механизм интерактивного выравнивания активируется наряду с инферированием, следовательно, на наш взгляд, принятие решения переводчиком передать смысл *плохи дела в США / the situation in the United States is not that good* было связано с отсылкой импликатуры дела к семантическому полю *ситуации* (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Последовательный перевод в рамках встречи В. В. Путина с госсекретарем США Дж. Керри [3]

Докладчик	Interpreter
Потом подумал: может, в этом кейсе было что-то такое, что Вы не могли никому доверить, что-то ценное. Видимо, деньги привезли, чтобы нам торговаться получше по ключевым вопросам [3].	Then I thought there was something in briefcase of yours you couldn't trust anyone else. Maybe you brought some money with you to haggle on key matters [3].

Необходимо обратить внимание на оперативное переключение переводчика с *luggage*, которое присутствовало в предыдущем примере в качестве перевода *чемодан*, на *briefcase of yours* – перевод *в этом кейсе*, что возможно благодаря успешному взаимодействию интерактивного выравнивания с инферированием и вероятностным прогнозированием. Благодаря переводческой трансформации перестановки первого высказывания переводчику удалось совершить компрессию с целью сэкономить время для передачи следующего высказывания. Мы также отмечаем удачный перевод *торговаться / to haggle*, который является успешной координацией с докладчиком и передачей его прагматического намерения, что возможно благодаря когнитивному механизму инферирования и вероятностного прогнозирования.

Заключение

Итак, в проведенном нами исследовании мы предприняли попытку выявить когнитивные механизмы интерактивного выравнивания и инферирования в УП, проанализировав материал последовательного перевода, осуществляемого в ходе переговоров, текст которого принадлежит к дипломатическому дискурсу. Задачей переводчика являлась обработка в короткий промежуток времени полученной информации на ИЯ и ее передача на ПЯ не только с учетом языковых различий, но также принимая во внимание расхождения в языковых картинах мира и в функциональных характеристиках текста.

В этой связи мы можем прийти к следующим выводам. Процесс УП сопряжен с такими особенностями, как серьезные временные ограничения, возможные способы и особенности произношения, интонации говорящего, которые могут оказать влияние на правильное восприятие материала. Вместе с тем, нельзя забывать и о расхождениях в функциональных характеристиках текста, а также особенностях восприятия представителей разных лингвоэтнических сообществ, что ведет к различиям в языковых картинах мира. Важно помнить, что несмотря на то, что переводчик представляет собой посредника в коммуникации, не являясь ее полноценным участником, он также может обладать собственными особенностями восприятия окружающего мира – индивидуальным когнитивным пространством, в которое входят полученные им знания и представления о мире. Индивидуальное когнитивное пространство не является абстрактным явлением, оно представляет собой сформированную систему представлений, которые также могут оказать серьезное влияние на восприятие полученной информации на ИЯ и ее возможному искажению или созданию неточностей на ПЯ.

Несмотря на то, что переводчик обладает индивидуальным когнитивным пространством, любая коммуникация предполагает координацию участников, в ходе которой когнитивные пространства могут пересекаться друг с другом в процессе слияния культур – концептуальной интеграции. В ходе данного слияния происходит слияние родового пространства, пространства двух разных культур, создавая концептуальный бленд, который в процессе УП задействует ряд когнитивных механизмов.

Нами были выявлены когнитивные механизмы интерактивного выравнивания и инферирования, благодаря которым переводчик может избежать искажений и серьезных неточностей, осуществляя выравнивание языковых репрезентаций. Интерактивное выравнивание реализуется в том числе на семантическом уровне, что дает нам возможность говорить о тесной взаимосвязи данного когнитивного механизма с механизмом инферирования – осуществления смысловых выводов. При успешной работе интерактивного выравнивания и инферирования переводчик способен успешно прогнозировать дальнейшее развитие дискурса, а также ожидания получателя, осуществлять необходимые сокращения в связи с серьезными временными ограничениями, что является когнитивными механизмами вероятностного прогнозирования и компрессии.

Проанализированный материал устного последовательного перевода, осуществляемого в ходе дипломатического дискурса, показал, что интерактивное выравнивание и инферирование являются основополагающими когнитивными механизмами, благодаря которым возможна успешная работа когнитивных механизмов вероятностного прогнозирования и компрессии, а также соответствующих переводческих трансформаций, действующих в данном процессе. Мы выяснили, что дипломатический дискурс может сочетать в себе разные функциональные стилистические характеристики, в том числе официально-делового, публицистического и разговорного стили. Благодаря когнитивным механизмам интерактивного выравнивания и инферирования переводчику удалось за короткий промежуток времени принять соответствующие переводческие решения ряда прагматических задач в ходе переговорного процесса.

Мы видим перспективы дальнейшего исследования когнитивных механизмов интерактивного выравнивания, инферирования, вероятностного прогнозирования и компрессии в УП в рамках их рассмотрения с точки зрения нейронаук, в частности с позиций нейролингвистики.

Источники | References

1. Алонцева Н. В., Ермошин Ю. А. О некоторых особенностях публицистической речи // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. № 2. С. 12-21.
2. Балаганов Д. В., Давыдова Т. Ю. Когнитивные механизмы в синхронном переводе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. № 47. С. 19-32.
3. Встреча с госсекретарем США Джоном Керри [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51562> (дата обращения: 07.06.2021).

4. Заботкина В. И. В четырехмерном пространстве языка и культуры // Критика и семиотика. 2021. № 1. С. 9-21.
5. Заботкина В. И. Когнитивные механизмы межкультурного диалога // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 76-80.
6. Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинации перевода): дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 206 с.
7. Коровкина М. Е. Наследие Г. В. Чернова и его значение для российских и европейских исследований синхронного перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. № 4. С. 42-51.
8. Коровкина М. Е., Семенов А. Л., Рыкова П. А. Синхронный перевод: когнитивные механизмы и стратегии // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: сб. тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием (г. Нижний Новгород, 10-11 октября 2020 г.) / отв. ред. А. В. Иванов. Н. Новгород: НГЛУ, 2020. С. 168-171.
9. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
10. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 308 с.
11. Сорокина Т. С. Семиотическая природа естественного языка в свете теории инференции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 19 (652). С. 246-257.
12. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка (семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства). М.: Наука, 1985. 332 с.
13. Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. М.: Высшая школа, 1987. 256 с.
14. Fauconnier G. Mental spaces. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 240 p.
15. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22. № 2. P. 133-187.
16. Garrod S., Pickering M. Why is conversation so easy? // TRENDS in Cognitive Sciences. 2004. Vol. 8. № 1. P. 8-11.

Информация об авторах | Author information

Рыкова Пелагея Андреевна¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Rykova Pelageya Andreevna¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow

¹ rykova.pa@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): устный перевод; интерактивное выравнивание; инферирование; вероятностное прогнозирование; компрессия; interpreting; interactive alignment; inferencing; probabilistic forecasting; compression.